

Большинство охотников за вирусами предпочитают преследовать как своих заклятых врагов, настоящие, а не безвредные вирусы. Но «нетрадиционные» вирусы Гайдучека - те, которых ни он, ни кто-либо другой так и не смогли найти - снова возвращаются в поле внимания в последние годы. Не получая денег, вливавшихся в биомедицинскую науку от NIH и других ведомств, охотники за оппортунистическими вирусами искали творческие методы по извлечению выгоды. Один такой метод, все больше и больше приносящий успех - использование биотехнологий для выделения вирусов, которые возможно вообще не существуют.

Гепатит, или заболевание печени, принес в последние годы прибыльные возможности для охотников за вирусами. Гепатит может быть действительно тяжелым состоянием, начинающимся похожими на грипп симптомами и прогрессирующий в более жесткие, такие как высокая температура и пожелтение кожи. Существует по крайней мере 3 вида гепатитов. Гепатит А это инфекционное заболевание, распространяемое через антисанитарные условия, и вызываемое обычным, традиционным вирусом. Гепатит В тоже вызывается вирусом (открытым в 1960-х годах) и передающимся в основном среди героино-зависимых через иглы, среди сексуально активных и неразборчивых в связях людей, или от матери к ребенку во время рождения в странах Третьего мира.

Третий тип гепатита был обнаружен в 70-х годах, и снова среди героино-зависимых, алкоголиков и пациентов, имевших переливания крови. Большинство ученых предполагали что в этих случаях был тоже либо гепатит А либо гепатит В, однако широкое тестирование этих пациентов не выявило следов ни того, ни другого вируса. Грубо говоря, 35000 американцев умирают каждый год от любого типа этого заболевания, и доля тех, кто имеет этот «ни-А ни-В гепатит» тоже входит в общее число. Сегодня это называется «гепатит С». Этот вариант гепатита не имеет свойств инфекционной болезни, он ограничивается людьми из определенных групп риска, не распространяясь на все остальное население и на врачей, которые лечат гепатитных пациентов. Однако вирусологи с самого начала положили глаз на это заболевание, надеясь в один прекрасный день найти вирус, его вызывающий. ([28](#))

И этот день наступил в 1987 году. Лаборатория, где это случилось, была лаборатория исследовательского центра Корпорации

[Хирон](#)

, компании, производящей биотехнологии, которая располагалась прямо через залив от Сан Франциско. Оборудованная самыми передовыми технологиями, команда ученых начала свое изучение болезни в 1982 году, вводя кровь пациентов шимпанзе. Никто из обезьян не заболел гепатитом, хотя небольшие признаки отчасти схожей инфекции или воспаления действительно были замечены. Следующим шагом ученые исследовали печеночные ткани на предмет наличия вируса. Ни одного не нашлось. Разочарование приближалось, и ученая команда искала хотя бы малейший след вируса, и в конце концов они сделали амплифицирование маленького участка генетической информации, вкодированного в молекулу известную как рибонуклеиновая кислота (РНК), который похоже не принадлежал к генетическому коду хозяина.

(На сегодняшний день в геноме человека остаются нерасшифрованными 8% генетической информации - данные на

[10 января 2011](#)

- прим. переводчика).

Этот фрагмент предположительно чуждой РНК, сделали вывод ученые, должно быть - генетическая информация какого-то неизвестного вируса. Что бы это ни было, печеночные ткани содержат это в почти неопределяемом количестве. Только около половины всех пациентов с гепатитом С имеют эту редкую чуждую РНК. И у тех, которые имеют, определяется только одна РНК молекула на каждые 10 клеток печени, что вряд ли может быть правдоподобной причиной заболевания. (

[29](#)

)

Команда Хирон использовала новые доступные технологии для восстановления фрагментов загадочного вируса. Теперь они могли проверять пациентов на антитела к гипотетическому вирусу и вскоре обнаружили, что только незначительное число пациентов с гепатитом С

имели эти антитела в крови. Первый постулат Коха утверждает, что действительно пагубный вирус должен находиться в больших количествах в каждом заболевшем. Его второй постулат утверждает, что вирусные частицы должны быть изолированы и выращены, а этот предполагаемый новый вирус гепатита никогда не был найден в целом виде. Третий постулат говорит, что заново инфицированные животные, например шимпанзе, должны заболевать от этого вируса. Но этот гипотетический микроорганизм не смог пройти проверку 3 этими правилами. Похоже, что стандарты, установленные Кохом, были последнее, о чем думали ученые из Корпорации Хирон, когда в 1987 они объявили, что они наконец то нашли "вирус гепатита С".

Теперь вирусная гипотеза встречает еще больше парадоксов. У огромного числа людей, у которых по тестам определяется положительно на гипотетический вирус гепатита С, никогда не развиваются никакие симптомы болезни, даже несмотря на то, что "вирус" у них в крови не менее активен, чем у тех, кто действительно болеет гепатитом. В соответствии с недавним полномасштабным исследованием на протяжении 18 лет, те, кто имеет признаки "инфекции", живут так же долго, как и те, кто таковых не имеет. Однако не смотря на этот факт, ученые гнут свою линию, говоря, что этот призрачный вирус имеет неопределенный латентный период, длящийся десятилетиями.

Такие парадоксы больше не волнуют охотящееся на вирусы научное сообщество. И действительно, денежные дожди поливающие каждую гипотезу нового вируса, настолько обильны, что уже не важно насколько такая гипотеза абсурдна. Хирон не просто так потратил 5 лет на создание их собственного нового вируса. Они запатентовали тест на вирус, начали его выпуск и общественную кампанию по обретению мощных союзников. Первым шагом стала публикация в самом широко известном в мире научном журнале "Science", редактором которого является Дэн Кошланд (Dan Koshland, Jr), профессор молекулярной и клеточной биологии в

Университете Калифорнии в Беркли. Эдвард Пеноэт (Edward Penhoet), генеральный директор Хирона, также занимает должность профессора молекулярной и клеточной биологии в Университете Калифорнии в Беркли. Спонсируемое NIH научное сообщество вирусологов вскоре полностью одобрило и подтвердило надежность кампании по продвижению вируса гепатита С. Глава Хирона с гордостью заявлял: "У нас появился хитовый продукт".(

[30](#)

) Официальный приказ от Министерства по Продуктам и Лекарственным препаратам (FDA) тестировать донорскую кровь принес Корпорации Хирон гигантский доход.

Они получили свой большой шанс в 1988 году, когда был специальный запрос от врачей японского императора Хирохито (

[Hirohito](#)

). Монарх умирал и нуждался в постоянных переливаниях крови, запрос в Корпорацию Хирон был на предоставление теста, который бы мог подтвердить, что донорская кровь не была испорчена гепатитом С. Корпорация схватилась за эту возможность и сделала себе в Японии такую большую репутацию, что токийское правительство дало одобрение на продукт в течении года. Император тем временем умер, но волнение по поводу тестов Хирон не утихало, и японское правительство сделало это тестирование одним из своих главных медицинских приоритетов. Тест Корпорации Хирон сейчас приносит прибыль в 60 миллионов долларов ежегодно только в этой стране. (

[31](#)

) К середине 1990-х годов США утвердили тест окончательно. FDA не только одобрило его, но даже рекомендовало тестирование донорской крови по всему миру. Американская ассоциация банков крови (American Association of Blood Banks - AABB) последовала этому установлению, официально утвердив тест по цене в 5 долларов для всех 12 миллионов образцов донорской крови, сдающихся ежегодно в США - что приносит еще 60 миллионов прибыли Хирон ежегодно, в то время как цена на тестирования для клинических целей намного выше. И все это тестирование совершается на вирус, который никогда не был выделен.

Доходы от тестов образовали другую общую черту охоты за вирусами. С прибылью полученной от тестов на гепатит С, корпорация Пеноэта смогла купить другую компанию по биотехнологиям, под названием Цетус (Cetus), основанную Дональдом Глазером (Donald Glaser), который как и Пеноэт, является профессором молекулярной и клеточной биологии в Университете Калифорнии в Беркли. Хирон сделал неограниченное пожертвование в почти 2 миллиона долларов для отделения молекулярной и клеточной биологии Университета Калифорнии в Беркли, которое приносит прибыль Университету в 100 тысяч долларов в год.

К сожалению для Питера Дюсберга, работающего на том же отделении под руководством другого профессора, который также является консультантом для Корпорации Хирон и проявляет очень мало симпатии к Дюсбергу по причине взглядов последнего на современную охоту за вирусами, ограничивая для него число студентов и не назначая его в принимающие решения комитеты. Такой конфликт интересов стал чем-то стандартным на университетских биологических факультетах.

Современный биомедицинский научный истеблишмент радикально отличается от любых научных работ в историческом прошлом. Движимый бесконечным вливанием федеральных и коммерческих денег, он вырос в огромную и властную бюрократическую машину, которая увеличивает свои успехи и ошибки, душая любое инакомыслие. Такой процесс больше не может называться наукой, ведь наука изначально основывается на саморегуляции через самооспаривание и конструктивную критику.

Несмотря на их популярность у ученых и их компаний, "латентные", "медленные", "дефектные" вирусы достигли только небольшой известности как гипотетические причины патологических болезней в эпоху до СПИДа. Их гипотетическая роль в патологических болезнях осталась закрепленными за такими редкими болезнями как куру или гепатит С.

Источник:

<http://duesrus.webs.com/bigbucks.htm>

— {jcomments on}